

Лингвистика

УДК 800.85(09)

Р.А. Верняева

УСЛОВИЯ АКТИВИЗАЦИИ КАЧЕСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ НА –О: РАЗВИТИЕ ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЛЕТОПИСНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛАВРЕНТЬЕВСКОЙ, ИПАТЬЕВСКОЙ И РАДЗИВИЛЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСЕЙ)

В статье проанализированы примеры, демонстрирующие факты активизации качественных наречий на –о в летописном тексте периода XIV–XV вв. Рассмотрены контексты, содержащие образования на –о, частеречная принадлежность которых обусловлена синтагматическими и семантическими условиями. Продемонстрированы примеры, содержащие предикативы. Формы на –о, употребленные в сочетании с глагольной связкой, квалифицированы как предикативные. Показаны и интерпретированы фрагменты, где представлено изменение синтаксической функции форм на –о. Выявлена не только устойчивость данных форм, но и функционирование их в качестве образований, выполняющих разные синтаксические функции, но уже проявляющих грамматическую определенность в синтагме.

Сделаны выводы о том, что активизация качественных наречий на –о в летописном тексте наиболее показательно проявляется во фрагментах, где лексема сохраняет форму, но при этом изменяется ее синтаксическая функция, и в контекстах, содержащих изменения грамматических характеристик форм на –о.

Ключевые слова: предикатив, качественное наречие, синтагматические и семантические условия, летописи.

По наблюдениям ученых, качественные наречия на –о начинают активно формироваться и функционировать в древнерусский и старорусский периоды (XI–XV вв.), а в средневековых письменных памятниках постепенно становятся одной из самых продуктивных и многочисленных групп в соотношении с наречиями других разрядов [5; 15; 1].

Отсутствие адекватного древнерусской грамматической системе понимания того, как формировались и развивались качественные наречия – один из центральных разрядов этой части речи, приводит в ряде случаев к трудностям, а чаще и к невозможности различения в древнейших и средневековых славянских текстах омонимичных форм качественных наречий, существительных и прилагательных. Это обусловлено разрушением древнего синкретичного имени и сложным развитием и синтагматическим и парадигматическим взаимодействием таких словоформ.

Общепризнанно и не вызывает сомнений, что в древнерусский период имена существительные и прилагательные уже существовали как особые части речи, однако по своим морфосинтаксическим и лексико-семантическим свойствам это были иные, чем в настоящее время, формы. Грамматическая система русского языка в начале письменного периода была существенно отличной от современной, и то, что сегодня мы называем прилагательным, существительным или наречием, в древнерусском языке во многом представляло собой синтаксически обусловленное в своих морфологических и семантических свойствах нерасчлененное имя, то есть во многом еще сохраняло в своей грамматической и лексической семантике свойства синкретичной формы (см. работы [6; 8; 1; 2]. И лексическая, и грамматическая семантика таких образований, их синтаксическая функция определялись в первую очередь смыслом и структурой контекста, а также смысловыми и формальными отношениями форм в нем. В связи с этим проф. В.М. Марков справедливо отмечает, что «процесс дифференциации имен существительных и прилагательных в значительной мере отражается и в исторический период существования русского языка и что далеко не всегда применительно к языку древнерусской поры мы можем говорить о существительных и прилагательных в тех же выражениях, что и при характеристике частей речи в современном русском языке» [10. С. 143].

Таким образом, именно разрушение первичного понятийного единства синкретичного имени (одновременно имени-признака и имени-субстанции), функция которого определяется в первую очередь семантически и синтагматически, стало базовым для формирования и развития наречия.

Наиболее показательными фактами, характеризующими активизацию качественных наречий, являются примеры в соответствующих друг другу контекстах двух типов: 1) в которых лексема не

меняет своей формы, но при этом меняется ее синтаксическая функция; 2) в которых наблюдаются изменения грамматических характеристик форм на *-o*.

1. Изменение синтаксической функции лексем, не меняющих своей формы в соответствующих друг другу контекстах

В ряде случаев лексема не меняет своей формы (во всех списках представлена форма на *-o*), тем не менее изменяется ее синтаксическая функция.

Например:

ЛЛ	ИЛ	РЛ
1) ВНАЖЕДНН ШУНСТНВШНСА ДША ПРАЗДНУЕТЪ СВЪТЛО НА ВСКРНЬЕ ГНЕ (л. 62)	ВНАЖЕДНН ШУТНВШЕСА ДША ПРАЗНУЕТЪ СВЪТЛО ВСКРННЕ ГНЕ ВЕСЕЛАЩЕСА БЪЪ (л. 68)	ВНАЖЕДНН ШУНСТНВШН ДША ПРАЗНУЕТЪ СВЪТЛО НА ВСКРННЕ ГНЕ ВЕСЕЛАЩЕСА Ш БЪЪ (л. 108)
2) БЪДА ОУПРОСТРАННСА ПРАВЕДНО Н ДОСТОИНО ЕСТЬ (л. 127 об.)	Н БЪДА ОУПРОСТРАННСА ПРАВО Н ДОСТОИНО (л. 82)	Н БЪДА ОУПРОСТРАНН ПРАВЕДНО Н ДОСТОИНО Е (л. 127 об.)

В первом контексте лексема *свѣтло* ведет себя двояко: с одной стороны, в ЛЛ и РЛ это наречное образование, примыкающее к глагольному центру и выполняющее обстоятельственную функцию; с другой стороны, в ИЛ форма на *-o* одновременно характеризует глагол **ПРАЗНУЕТЪ**, являясь наречием (*празднуетъ светло*), и выступает в качестве нечленной формы прилагательного, выполняя атрибутивную функцию и характеризуя день воскресения Христа (*светло воскресение*). Таким образом, если в памятниках одной редакции (ЛЛ, РЛ) *светло*, тяготея к глаголу, является наречием в связи с тем, что находится за пределами предложно-падежной формы на *воскресенье*, то в ИЛ квалификация грамматической характеристики формы на *-o* во многом зависит от интерпретации семантики контекста, так как интересующее нас образование синтагматически находится в контакте как с глаголом, так и с именем существительным.

В контекстах второго примера не возникает сомнений в определении частеречной принадлежности формы на *-o*: в ИЛ это наречие – *достойно*, в ЛЛ и РЛ – предикатив (*достойно есть*). В связи с тем, что ЛЛ и РЛ – списки одной редакции, интерес представляет сопоставление в данном случае фрагментов ЛЛ и ИЛ. Очевидно, что при отсутствии глагольной связки *есть* произошел переход имени в наречное образование, возможно, в силу усиления в синтагме роли глагольного центра **ОУПРОСТРАННСА**.

Таким образом, контексты, в которых представлено изменение синтаксической функции форм на *-o*, демонстрируют не только устойчивость данных форм – отсутствуют варианты иных финалей (что естественно для копируемого текста), но и функционирование их в качестве образований, выполняющих разные синтаксические функции, но уже проявляющих грамматическую определенность в синтагме.

2. Механизмы изменения грамматических характеристик форм на *-o*

А. В некоторых случаях невозможно квалифицировать формы на *-o*, находящиеся в составе именного сказуемого, с точки зрения частеречной характеристики. Например, в контексте **НМЕНЕМЪ В ГАИ МЪСТО ЖЕ ТО КРАСНО ВЪДЪННЕМЪ** (ИП, л. 300 об.) слово **КРАСНО** может быть понято как нечленное прилагательное, грамматически согласующееся с существительным *место* и выступающее в качестве именной части сказуемого без связки. Однако наличие или отсутствие связки не релевантно при выделении именного сказуемого, так как известно, что в древнерусском языке глагольная связка часто опускалась (*место то (есть) красно ведением – место является красивым*). Мы рассматриваем форму *красно* (и подобные ей) в качестве особой части речи – предикатива.

В следующих аналогичных контекстах используется причастие **НОСАЩА**:

ШУЕРЕНЬША БАГРАНЦЮ
ПРЕСЛАВНА ТУ ЖЕ КРАСНО НОСАЩА
(ИП, л. 52 об.; ЛЛ, л. 47 об.).

ШУЕРЕНЬШЕ БАГРАНЦЮ ПРЕСЛАВНА
ТУ ЖЕ КРАСНА НОСАЩА (РЛ, л. 78 об.)

Одноосновные суффиксальные образования *красно* – *красна*, находясь в позиции между субстантиватором *преславная* и причастием *носяща*, семантически и формально могут быть связаны как с первым (*преславная красна* – совпадение в роде, числе и падеже, называние признака субъекта), так и со вторым (*красивоносяща*), в результате чего возникает грамматическая неоднозначность определителя и возможность вариантной квалификации формы с суффиксом –*ьн*-. Лишь при контакте с глагольной формой слово со значением качества реализуется как наречие – *красно*.

Связь *красно/а* со словом *багряница* проявляется на уровне общности цвета. Кроме того, *багряница* в данном случае передает значение не просто красоты, но благодатности и духовной красоты (на багрянице капли святой крови). По мнению В. В. Бычкова, духовная красота привлекала человека Древней Руси не столько сама по себе, сколько своей выраженностью в чувственно воспринимаемых предметах и явлениях, которые он также и с большим энтузиазмом почитал за прекрасное. Отсюда и красоту духовную, в частности «царства небесного», он постоянно стремился представить себе по аналогии с земной красотой, только возведенной в более высокую степень совершенства [4, С. 21].

В связи с этим нельзя исключать и синонимичные отношения между словами *красно* и *багряница*, которые могут проявляться не только на лексическом уровне, но и на грамматическом, в основе чего – признание сохранения остатков синкреты в период с XI по XIV вв. [см. 2; 1; 6], которое позволяет рассматривать слово *красно* и как имя, функционально и семантически идентичное существительному, то есть как субстантиват.

Все сказанное дает право сделать вывод о том, что частеречная принадлежность одноосновного образования с корнем –*крас*- варьируется в зависимости от синтагматических и семантических условий.

Б. В примере: **ННЪ ЖЕ БРАТЕ ПОВДН НА ВНДЪВЪ ШБА ПО МЪСТУ ЧТО НА БЪ ДАСТЬ · ЛЮБО ДОБРО · ЛЮБО ЗЛО ПАКЪ ЛН БРАТЕ НЕ ПОВДЕШН НА МА** · (ИП, л. 140 об.) – слова *добро* и *зло* могут быть квалифицированы как существительные или прилагательные, или наречия. Одновременно эти слова могут вступать в семантические отношения с существительным *место*, соглашаясь с ним в роде и числе, характеризуя его как *доброе* или как *злое* (качественная характеристика объекта) или становясь названием «вещи – субстанции, субъекта и объекта» [11, С. 6] (благо ‘богатство, добро’ или беду ‘зло’ даст Бог¹) и выступая в таком случае в качестве существительных. Наконец, несмотря на отсутствие глагольной связки в синтагме (**ЛЮБО ДОБРО ЛЮБО ЗЛО**), формы *добро* и *зло* могут пониматься как наречия, примыкающие к глаголу **ДАСТЬ** и образующие с ним именное сказуемое².

В. При анализе летописных контекстов нами обнаружены фрагменты, в которых употребление (наличие / отсутствие) глагольной связки имело значение для квалификации формы на –о, с точки зрения ее частеречной принадлежности.

Известно, что в древнерусских памятниках употребление личных форм связок не являлось обязательным [7, С. 35]. Однако при исследовании форм на –о в анализируемых текстах выявляется определенная закономерность в их (связок) использовании.

Несомненно, в составном именном сказуемом отсутствие связки так же частотно, как ее наличие [7]. Существует несколько точек зрения на данное явление. В частности, А. Н. Савченко считает, что связка отсутствует уже в ряде древних индоевропейских языков: «Напр., *kasma Mursilis*

¹ В Материалах для словаря древнерусского языка представлены следующие значения существительных *добро* и *зло*: *добро* (существ.) ‘благо; доброта; имѣніе’ [МСДЯ, Т. 1., С. 674]; *зло* (существ.) ‘зло; бѣда; грѣхъ’ (Там же. С. 510).

² Как отмечает проф. В.А. Богородицкий, наречия на –о «...чаще всего представляют собой краткую форму качественных прилагательных среднего рода на –о <...> Подобные формы, относясь к существительным среднего рода, представляют явление согласования. При глаголе они не могли исполнять такой функции, обозначая признак действия; таким путем они получили смысл наречий и обособились от прилагательных» [3. С. 192]. Подтверждение тому, что наречие в сочетании с формой глагола могли образовывать составное именное сказуемое, находим в работе А.Н. Стеценко «Исторический синтаксис русского языка», где автор пишет: «В роли предикативного члена составного сказуемого могло выступать также наречие, имеющее определительное значение» [13. С. 43].

DUMU.IA ‘этот Мурсили мой сын’ (Хетто-акад. билингва, II, 37), <...> лат. *Omnia praeclara rara* ‘все прекрасное редко’ (Циц.); др.-рус. **лѣньность бо всему мати** (Поучение Влад. Мон.), **язь вамъ не князь** (I Новг. лет.). К. Бругман полагал, что в этих случаях сохранилось древнейшее свойство именного сказуемого, а сказуемое со связкой рассматривал как более позднее образование, результат взаимовлияния именного и глагольного сказуемого» [12. С. 332].

По мнению Л.А. Булаховского, связка настоящего времени является церковнославянизмом; поэтому логично ее отсутствие в древнерусском языке.

Ссылаясь на Е.Ф. Карского и Е.С. Истрину, Т.П. Ломтев пишет, что употребление связки настоящего времени считается «исконным фактом древнерусского языка», а конструкции без связки можно объяснить «последующей утратой ее». Названные авторы утверждают, что «употребление связки настоящего времени в древнейших восточнославянских памятниках отражает собою состояние живого языка» [7. С. 35].

По мнению проф. Т. П. Ломтева, «связка настоящего времени в древнерусском языке не употреблялась», а само по себе наличие связочных оборотов ученый объясняет влиянием церковнославянского языка (см. [7. С. 37]).

Одновременно Т.П. Ломтев на основании положений, выдвинутых А.А. Шахматовым (см. [14. С. 179-180]), приходит к выводу о том, что «связка настоящего времени в период формирования славянских языков употреблялась в случаях, когда надо было выразить предикативное отношение в собственно настоящем времени, и не употреблялась в случаях, когда надо было выразить предикативное отношение вне времени» [7. С. 37].

Особенно важными при обсуждении вопросов истории форм прошедшего времени в русском языке считает положения, выдвинутые А.А. Шахматовым, и В.М. Марков. Ученый, рассматривая способы выражения именного сказуемого, содержащего формы на *-ль*, приводя точки зрения А.А. Шахматова и А.А. Потебни, приходит к выводу о том, что связка в сказуемом присутствует в тех языках, которые сохраняют архаические формы времен [9. С. 295].

В некотором смысле итог сказанному подводит Е.И. Янович, которая, рассматривая различные взгляды на употребление связки в составном именном сказуемом, приходит к следующим выводам: «Анализ употребления связки *быти* в древнерусских письменных памятниках свидетельствует, что связка присутствует в составе сказуемого во всех временах, а пропуск ее возможен лишь в формах настоящего времени <...> Однако уже в древнейших памятниках встречаются случаи отсутствия связки в формах настоящего времени, в особенности, когда в именной части употреблены прилагательное, причастие или местоимение для выражения описательной характеристики, имеющей временное значение <...> Количество таких случаев со временем возрастало, и бессвязочные формы именного сказуемого оказали влияние на конструкции сказуемого со связкой. В результате этого влияния связка в формах настоящего времени устранилась» [16. С. 246].

Рассмотрим пример из летописей. Контекст поздних ИП и РЛ **се коль добро и коль красно еже жити братама вкупѣ** (ИП, л. 51 об.; РЛ, л. 77) демонстрирует отсутствие связки, тогда как в более раннем списке – Лаврентьевском – связка присутствует: **ѹто ѣ добро и красно брата вкупѣ** (ЛЛ, л. 83). Контекст ИЛ, РЛ содержит союз *еже*, наличие которого 1) разбивает предложение на две части и позволяет квалифицировать его как сложное, 2) не дает возможности однозначно определить частеречную принадлежность слов *добро* и *красно*. При отсутствии союза 1) предложение становилось бы простым, 2) остался бы один предикативный центр – *жити*, 3) формы *добро* и *красно* становились бы приглагольными определителями (*добро* и *красно* *жити*) и, соответственно, наречиями.

Таким образом, наличие связки в контексте раннего списка (ЛЛ) исключает квалификацию форм *добро* и *красно* как наречий и позволяет определять их или как имена существительные, или как предикативы.

Материал летописей показывает, что значимым при определении частеречной принадлежности форм на *-о*, демонстрирующих грамматическую неизменность в разновременных контекстах, является семантика контекста и отдельной формы.

Мы подтвердили, что для определения частеречной квалификации образований на *-о* важными становятся синтагматические и семантические условия контекста.

Проведенное исследование позволило выявить, что сочетание образования на *-о* с глагольной связкой исключает квалификацию первого как наречий и требует определения таких слов в качестве предикативов.

Примеры, в которых лексема сохраняет форму, но при этом происходит изменение ее синтаксической функции, а также примеры, в которых наблюдаются изменения грамматических характеристик форм на –о, являются наиболее показательными фактами, доказывающими активизацию качественных наречий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И СОКРАЩЕНИЙ

Словари

МСДЯ – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И.И. Срезневский. Репринт. изд.: в 3 т. М.: Наука, 1989. 996 с.

Электронный корпус русских летописей

ЛЛ – Лаврентьевская летопись 1377 г. (РНБ, Ф.п.IV.2) // Портал «Манускрипт: Славянское письменное наследие». URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32500902 (требуется регистрация).

ИЛ – Ипатьевская летопись перв. пол. (сер.?) XV в. (БАН, 16.4.4) // Портал «Манускрипт: Славянское письменное наследие». URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32151080 (требуется регистрация).

РЛ – Радзивилловская летопись кон. XV в. (БАН, 34.5.30) // Портал «Манускрипт: Славянское письменное наследие». URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=43296853 (требуется регистрация).

ПВЛ – Повесть временных лет

об. – оборотный лист

л. – лицевой лист

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов В.А. Формирование определительных категорий в истории русского языка. Казань: Изд-во КГУ, 2003. 390 с.
2. Безман Е.В. Философские истоки синкретизма как древнерусское языковое явление // Теория языкознания и русистика: наследие Б.Н. Головина: Сб. ст. Н. Новгород, 2001. 320 с.
3. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1935. 356 с.
4. Бычков В.В. Эстетическое сознание Древней Руси. М.: Знание, 1988. 64 с.
5. Ефимова В.С. Наречия в языке старославянских рукописей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 23 с.
6. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮАН, 2002. 448 с.
7. Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1956. 596 с.
8. Марков В.М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение: Уч. пос. для филол. фак. ун-тов и педвузов. Переизд. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. 145 с.
9. Марков В.М. К истории форм прошедшего времени в русском языке // Studien zur russischen Sprache und Literatur des 11.–18. Jahrhunderts. / Herbert Jelitte, Oleg F. Žolobov (Hrsg.). Sonderdruck: Peter Lang. Europäischer Verlag der Wissenschaften, 1997. С. 295-303.
10. Марков В.М. К истории отсубстантивных наречий // Избранные работы по русскому языку / под ред. проф. Г.А. Николаева. Казань: ДАС, 2001. С. 145-149.
11. Потенба А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. М.: Просвещение, 1968. 551 с.
12. Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М.: Едиториал УРСС, 2003. 416 с.
13. Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. М.: Высшая школа, 1972. 360 с.
14. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Едиториал УРСС, 1941. 624 с.
15. Янович Е.И. Наречие в истории русского языка: Генезис и функционирование основных морфологических типов производных наречий. Минск: Изд-во БГУ, 1978. 144 с.
16. Янович Е.И. Историческая грамматика русского языка: учеб. пос. для филол. фак. вузов. Минск: Изд-во «Университетское», 1986. 319 с.

Поступила в редакцию 18.07.16

R.A. Vernyaeva

**CONDITIONS FOR ACTIVATION OF QUALITY ADVERBS ENDING IN –O:
DEVELOPMENT OF PREDICTIVE STRUCTURES IN CHRONICLE TEXTS
(ON THE BASIS OF LAURENTIAN, IPATIEV AND RADZIWIŁL CHRONICLES)**

This article analyzes examples demonstrating the facts of activation of qualitative adverbs ending in –o. Contexts are considered that contain word forms ending in –o which are assigned to different parts of speech depending on syntagmatic and semantic conditions. Examples containing predicatives are given. The forms ending in –o and used in

conjunction with a linking verb are qualified as predicative. Fragments are shown and interpreted which show a change in the syntactic function of forms ending in *-o*. It is revealed that these forms are not only stable, but also perform different syntactic functions while exhibiting a grammatical certainty in a syntagma.

It is concluded that the activation of qualitative “*-o*” adverbs in chronicle texts manifests itself particularly in fragments in which the lexeme retains its shape, but changes its syntactic function, as well as in contexts in which there are changes in the grammatical characteristics of forms ending in *-o*.

Keywords: predicative, qualitative adverb, syntagmatic and semantic conditions, chronicles.

Верняева Регина Александровна,
кандидат филологических наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический
университет имени М. Т. Калашникова»
426069, Россия, г. Ижевск, Студенческая, 7
E-mail: anikina.regina@gmail.com

Vernyaeva R.A.,
Candidate of Philology, Senior Lecturer
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Studencheskaya st, 7, Izhevsk, Russia, 426069
E-mail: anikina.regina@gmail.com